— Зная тебя, думаю, сработает, — я ухмыльнулся, бросив взгляд на маму.

Забавно. То ли это какой-то шаблон: когда ты выбираешь черту характера "цинизм" при создании персонажа, тебе автоматически достаётся дебаф "чересчур любопытный". То ли это побочный эффект презрительного отношения к нормам морали, когда тебе кажется абсолютно нормальным знать все чужие секреты. Но факт остаётся фактом: мама действительно не может спокойно сидеть, зная, что от неё что-то скрывают. Это было проверено на Акено, на моём нездоровом пристрастии к книгам и, конечно, вот сейчас.

Именно поэтому я стараюсь быть очень-очень аккуратным в словах, когда разговор заходит о моих странных способностях. Последнее, чего я хочу, — это чтобы мама начала подозревать что-то неладное.

В ответ на мои слова Сэнко весело и удовлетворённо хмыкнула.

— В последний раз, когда кто-то так с тобой разговаривал, ты ему почти кисти переломала, — с хитрой улыбкой бросила она взгляд на мать, после чего обернулась ко мне и игриво взъерошила мои волосы. — Впрочем, не стоило ожидать меньшего от твоего сына.

— Тот ублюдок был пьяным уродом, который не знал границ между мужчиной и женщиной, — невозмутимо ответила мама, прищурившись. — А Хотаро смело говорит мне то, что думает. Это совсем другое.

Ну, во-первых, разве ты сама знаешь, что такое границы между людьми? Недавно кто-то не с того ни с сего начал угадывать размер линз очков у кондуктора, да ещё и вслух, при нём. Во-вторых, мама, я далеко не всегда говорю тебе в лицо то, что думаю...

— Тебе ли говорить о границах? — Сэнко закатила глаза, как будто услышала что-то невероятно ироничное.

— Может, мне и плевать на чувства других, но я хотя бы не лапаю всех подряд. Даже я понимаю, что так делать не следует, — хмыкнула мама, словно это был её личный принцип.

Так, слово за слово, мы продолжили наш путь по Киото. Следующей нашей остановкой стали узкие улочки Гион, где старинные деревянные дома и чайные, казалось, шептали историю Японии времён самураев. Но больше всего моё внимание привлекло не это, а кое-что гораздо более странное — почти все здесь были ёкаи!

Точнее, здесь было много туристов, что неудивительно — всё-таки эта улица одно из самых популярных мест в Киото. Но те, кто жил в домах по обе стороны улицы или работал в местных заведениях, явно были не люди. Ёкаи самых разных видов: от существ с рогами на голове до ёкаев с длинными шеями и огромными ушами, и даже тех, у кого вместо головы была ворона.

— Это должен был быть сюрприз, — заговорила Томоэ, явно немного смутившись. — Но я как-то совсем не учла, что ты сможешь видеть сквозь иллюзии.

— Сюрприз? — я вопросительно уставился на сестру.

— В честь твоего дня рождения, — вместо неё ответила мама с лёгкой улыбкой. — Мы решили познакомить тебя с одной из двух фракций, с которыми ведьмы имеют... скажем так, дружественные отношения.

— Ведьмы не имеют дружбы ни с кем, — хмыкнула Сэнко, бросив на маму косой взгляд. — Но

раз уж я и твоя мама лучшие подруги, у неё есть кое-какие связи с западной фракцией ёкаев.

— Короче, мы здесь по блату, — подытожил я.

— Если говорить просто и не подбирать слов, то да, — спокойно согласилась мама.

— Всё-таки я принадлежу к клану кицунэ, который занимает довольно высокое положение в Киото, — Сэнко чуть улыбнулась, как бы скромно пытаясь отмахнуться от своей значимости.

— Не прибедняйся, — мама тут же пресекла её. — Члены твоего клана поколениями возглавляли эту фракцию. Говори прямо.

— В общем, с днём рождения, — с искренней улыбкой произнесла Томоэ.

— Спасибо, — тепло улыбнулся я сестре.

Не знаю, почему, но в этот момент, увидев искреннюю улыбку Томоэ, я почувствовал себя как старший брат, который получил от младшей сестры детский рисунок. Впрочем, давайте будем честны друг с другом... Познакомить меня с целой фракцией сверхъестественных существ? Этот подарок — чертовски крут. Так уж и быть, я поставлю его на уровень выше игровой приставки. Но только на один уровень.

— Уверен, это была твоя идея, — сказал я, снова глядя на сестру. — И, знаешь, она мне действительно нравится.

— Конечно моя! — Томоэ широко и довольно улыбнулась, словно ожидала похвалы.

— И тебе спасибо, мам. Рад, что ты всё-таки решила съездить в Киото, — добавил я, повернувшись к ней.

— Пожалуйста, Хотаро, — мама взъерошила мои волосы с удивительной материнской лёгкостью.

Почему всегда мои волосы? Будто мёдом намазано.

— Итак, какой план? — спросил я, прищурившись в ожидании.

— Наш план идёт к нам навстречу, — с усмешкой кивнула мама в сторону замаскированного ёкая с головой вороны, который медленно направлялся к нам.

Ёкай двигался с грацией, неожиданной для его массивной фигуры. Его шаги были почти бесшумными, а длинные чёрные перья, украшающие голову, слегка покачивались при каждом движении. Его тёмные глаза, словно пустые, но всё видящие, внимательно скользили по каждому из нас. Он подошёл к нам с каким-то древним феодальным достоинством.

— Приветствую, госпожа Сэнко, — ёкай почтительно поклонился кицунэ, его голос был глубоким и спокойным. Затем он обернулся в нашу сторону и повторил поклон, но уже не так низко. — Приветствую гостей госпожи в Киото.

— Я уже и забыла, что ты госпожа, — мама хмыкнула, бросив на Сэнко игривый взгляд.

— Помолчи хоть чуть-чуть, — прошипела Сэнко сквозь зубы, но её лицо тут же озарила улыбка, когда она посмотрела на ёкая. — Здравствуй, Сорай. Не будь столь официальным с нами. Мы знаем друг друга уже давно, и мои друзья не придают такого значения формальностям.

— Раз вы так пожелаете, — Сорай кивнул в ответ, но его манера оставалась спокойной и уважительной.

— А ты всё такой же, — Сэнко слегка покачала головой, словно усмехаясь. Затем она взглянула на нас. — Сорай — один из официальных представителей своего клана. Это большая честь, что именно он встречает нас.

— Карасу-тэнгу, — выпалил я, не подумав. Даже с "Разделением сознания" иногда совершаешь глупости.

К моему удивлению, ёкай не обиделся. Наоборот, он выглядел слегка удивлённым и даже, возможно, впечатлённым.

— Ребёнок, чьего имени я не знаю, ты довольно наблюдателен, — ответил он мне, слегка склонив голову.

Я чуть смутился от неожиданного комплимента, но быстро собрался.

— Хотаро, — представился я, коротко кивнув. — И да, прошу меня заранее простить, я иногда говорю не подумав.

— Не скромничай, — вставила мама с лукавой улыбкой. — У тебя это происходит чаще, чем ты признаешь.

Сэнко тихо рассмеялась, прикрывая рот рукой, её глаза блестели от веселья.

— Хотаро, значит, — Сорай произнёс моё имя с явной задумчивостью, словно пробовал его на вкус. — Это имя ещё не звучало в наших кругах, но, думаю, скоро о нём будут говорить.

— Ты так уверен в этом? — Сэнко вопросительно подняла бровь, но в её тоне была доля одобрения. — Впрочем, он всё-таки мой названный племянник.

Сорай сделал паузу, словно подбирая слова.

— Всё, что окружает тебя и твоих спутников, госпожа, всегда заслуживает внимания. Я хорошо помню Микото Орэки и молодую Томоэ, — он бросил на меня ещё один пронизательный взгляд. — А этот мальчик... чувствуется, что за ним скрывается что-то большее, чем кажется на первый взгляд.

— Да он просто баловень судьбы, — мама махнула рукой с лёгкой усмешкой. — Я тоже не сразу привыкла к его талантам, но со временем... — она ухмыльнулась, — начинаешь даже получать от этого удовольствие.

— Рад слышать, что вы меня так цените, — протянул я с долей сарказма, затем оглядел всех и продолжил. — А если серьёзно, что нас ждёт дальше? Это будет какая-то проверка или просто экскурсия?

Сорай задумчиво наклонил голову вбок, словно обдумывая мой вопрос.

— Это больше, чем просто экскурсия, — начал он не спеша. — Но и проверкой это не назовёшь. Я здесь, чтобы познакомить тебя... с другой стороной Киото. Той, которую обычные люди никогда не увидят.

— Не драматизируй, Сорай, — мягко прервала его Сэнко. — Хотаро просто знакомится с миром

ёкаев. В этом нет никаких скрытых мотивов.

— Кто сказал, что мир ёкаев не таит в себе загадок? — Сорай слегка прищурился, его голос стал на мгновение холоднее. — К тому же, мальчишкой заинтересовались некоторые... личности.

— Что во мне такого особенного, чтобы заинтересовать ёкаев? Тем более "некоторых личностей"? — я посмотрел прямо ему в глаза, стараясь выглядеть как можно спокойнее, хотя в груди зарождалось беспокойство.

Сорай выдержал паузу, словно обдумывал свои следующие слова, а затем произнёс с тем же холодным спокойствием:

— У ведьм редко рождаются мальчики. Ещё реже они обладают способностями к магии. И совсем уж редко их матери водят дружбу с представителем правящего клана ёкаев.

Я посмотрел на маму и Сэнко, и в моей голове моментально возникли вопросы.

— Правда? — спросил я, не отрывая взгляда от них.

Мама сразу же отреагировала, может быть, слишком быстро.

— Не воспринимай это всерьёз, — её голос звучал ровно, но что-то в её тоне заставило меня насторожиться. Как будто за этими словами скрывалось нечто большее, что она явно не собиралась раскрывать прямо сейчас.

Она явно что-то скрывает. Но выудить из неё правду будет себе же во вред. Поэтому я просто пожал плечами, решив сделать мысленную пометку разобраться в этом позднее.

Сорай, наблюдая за нашим обменом взглядами, тонко усмехнулся, словно читая нашу немую игру.

— Прошу вас следовать за мной, — его голос вновь стал безэмоциональным, словно ничего из предыдущего разговора не произошло. Он повернулся и двинулся вперёд, ведя нас дальше по улочкам Гион, усыпанным тенью древних домов.

Я пошёл за ним, краем глаза замечая, как мама и Сэнко переглянулись, обменявшись ещё одним молчаливым сообщением, до которого мне явно ещё было далеко.

— Не беспокойся насчёт того, что сказал Сорай, — заговорила Сэнко, толкнув меня в плечо, чтобы привлечь моё внимание. Её голос был тёплым, но с той самой хищной ноткой, которую она включала, когда речь шла о защите. — Мы с твоей мамой не дадим тебя в обиду. Да и в Киотской фракции ёкаев не найдётся глупца, который осмелится тронуть моего гостя.

Я мельком взглянул на неё. В её глазах читалась спокойная уверенность, почти угрожающая тем, кто мог бы подумать иначе. Было что-то обнадеживающее в том, как она говорила это — без излишних эмоций, как если бы угроза ёкаям вообще не стоила обсуждения.

— Спасибо, — просто ответил я.

Раз уж за меня заступились, то нет смысла надумывать себе всякого. Лучше просто наслаждаться моментом и подарком сестры. В конце концов, не каждый день тебе предоставляют возможность окунуться в мир ёкаев под защитой таких сил, как Сэнко и мама.

Одна — ёкай, проживший не одно столетие, с мудростью и силой, накопленными за века. Другая — одна из сильнейших ведьм в мире, и, честно говоря, думаю, даже более опасная.

Мысленно представляя карту Киото, которая, конечно, была не столь же точной, как “гугл-карта”, но всё же включала основные дороги и достопримечательности, я быстро догадался, куда нас ведёт Сорай. Кстати, этот навык построения ментальной карты местности был одним из эффектов моей тренировки памяти. Впрочем, в ближайшем будущем я намерен прокачать свою память ещё сильнее, ведь недавно я вспомнил одну интересную технику, о которой читал в прошлой жизни. Она называлась метод локусов, или, как её чаще называли, — чертоги разума. Но это дела будущего меня, а сейчас...

Так вот через минут двадцать мои догадки насчёт нашего места назначения подтвердились.

Храм Гинкаку-дзи. Серебряный павильон.

Я остановился на мгновение, просто разглядывая это старинное здание. Его линии были просты, но в этом заключалась особая сила — как будто в этом месте замерло время. Деревянные стены, увенчанные слегка потемневшей серебристой крышей, отражали мягкий свет дня, создавая ощущение, что храм буквально парит в тишине. Но самое интересное было то, что весь храм окружал странный куполообразный барьер, поверхность которого постоянно переливалась странного рода энергией, очень похожей на прану...

Я на мгновение потерялся в этом зрелище, пока не почувствовал, как Томоэ толкнула меня в бок.

— Эй, не засматривайся так. Ты же не турист, — ухмыльнулась она.

— Легко сказать, — пожал я плечами. К тому же, ты явно не поняла, куда именно я смотрю.

Сэнко, стоя рядом, кивнула. Её голос был тихим, почти задумчивым:

— Думаю, в твоих глазах это место куда более особенное.

— Раз нас сюда привёл Сорай... господин Сорай, — добавил я с ухмылкой, — то оно явно будет поособеннее обычного храма.

— Можно просто Сорай, — сдержанно заговорил Карасу-тэнгу. — Вы уже побывали сегодня в храме Фусими Инари, но тот храм построен в честь богини Инари и не является частью имущества фракции ёкаев. Но этот храм — совсем другое дело. Он является одним из входов в Уракиото, место, где и живут ёкай.

<http://tl.rulate.ru/book/114079/5059768>